Глава 2 (90): Сокровища клана Цзинь, Цзинь Дабао

"Он покойник. Этот парень обидел молодую мисс клана Дуаньму. Он, вероятно, умрет."

"Обидеть клан Дуаньму - ничто. Он должен быть осторожен со старшим сыном клана Цзян. Этот юноша заставил Дуаньму Цинь быть униженной на территории клана Цзинь, поэтому Цзян Мухэн определенно не собирается отпускать его с крючка."

"Этот юноша определенно не из этих краёв. Он на самом деле сумел оскорбить как верховный благородный клан префектуры Сишуй, так и верховный благородный клан города Белой Воды."

"Кроме того, он всего лишь Ученик Высшей стадии. Его смерть - только вопрос времени."

Увидев, что произошло ранее, культиваторы на втором этаже подождали, пока эта группа людей сначала уйдет, прежде чем взглянуть на Сяо Чэня, качая головами и вздыхая.

Сяо Чэнь не возражал и просто равнодушно улыбнулся. Он продолжал вырезать кусок дерева в руке. Когда последний штрих был сделан, он с удовлетворением подул на деревянную фигурку.

Сяо Бай не знала, что происходит, она подняла свои яркие глаза и огляделась. Поскольку ничего интересного не бросилось в глаза, она продолжила счастливо есть свою рыбную кашу.

Пэнг! Пэнг!

Толстяк на втором этаже, украшенный сверкающими драгоценностями, направился к Сяо Чэню. Когда он шёл по полу, раздавались громкие грохочущие звуки, заставляющие всех задуматься, не создаст ли он в нём дыру.

Он ярко сиял, когда шёл, и его крошечные глаза были уменьшены до ещё более крошечной изогнутой щели. Первоначально, это должно было изобразить лицо, сияющее счастьем, но вместо этого его лицо казалось жалким.

"Друг, могу я сесть и выпить немного вина?" - как только он сказал это, он немедленно опустил свою пухлую задницу, даже не дожидаясь ответа Сяо Чэня. Широко сияя, он продолжил: "Друг, ты очень прямолинеен, так быстро принял мою просьбу."

На его пальце были самые разные кольца. Там были жадеит, белый нефрит, золото; можно сказать, у него было всё. В руке он держал складной веер из золота, который сочетался с его украшенной драгоценностями одеждой.

Это был наряд, который кричал о богатстве. Это было настолько безвкусно, насколько это было возможно, до такой степени, что это было чрезвычайно вульгарно.

Сяо Чэнь поднял свою чашку с вином и сделал небольшой глоток. Он не возражал против вторжения и улыбнулся: "Ты тоже здесь, чтобы купить эту Духовную Лису?"

Со звуком «шуа» этот толстяк открыл свой золотой складной веер и начал раздувать себя, действуя культурно и элегантно. К сожалению, с его нарядом это выглядело крайне странно.

Если Фэн Фэйсюэ, которая тоже использовала складной веер, увидела этого толстяка, ударила бы она его до смерти ладонью? Думая об этом, Сяо Чэнь не мог удержаться от улыбки.

Толстяк некоторое время энергично обмахивался, словно демонстрируя определенную

атмосферу, прежде чем спокойно ответить на вопрос Сяо Чэня: "Я не такой глупый. Хотя та девушка из клана Дуаньму смогла разглядеть родословную этого Духовного Зверя, она не смогла увидеть, что этот Духовный Зверь уже заключил кровавый контракт."

"Пока ты не умрешь, даже если кто-то купит Духовного Зверя, он сам побежит обратно. Кто бы ни купил его, он просто глуп."

Сяо Чэнь был удивлен - у этого толстяка была отличная проницательность. Он не мог не спросить серьёзно: "Я ещё не просил тебя назвать своё великое имя."

Когда толстяк увидел, что его слова удивили Сяо Чэня, он дерзко рассмеялся. Жир на его лице покачивался. Когда Сяо Чэнь увидел это, он испугался, боясь, что эти два куска плоти упадут.

"Ха-ха, моя фамилия Цзинь, а зовут меня Дабао. Как ты думаешь? Звучит властно, правда? Мой папа дал мне имя Цзинь Да, но я почувствовал, что это слишком необычно, поэтому добавил слово Бао.

[прим анлейта: китайцы любят называть свои имена и фамилии отдельно.]

Сяо Чэнь начал сильно потеть в своём сердце; Цзинь Да, Цзинь Дабао... они действительно были отцом и сыном. Сяо Чэнь недоверчиво рассмеялся: "Ха-ха. Брат Цзинь, твое имя действительно властное."

Цзинь Дабао был очень доволен поведением Сяо Чэня, улыбаясь, он сказал: "Брат, прекрати бездельничать, назови мне своё имя. В тот момент, когда я встретил тебя, я почувствовал, что мы очень похожи."

"Сяо Чэнь."

Цзинь Дабао потер подбородок, тихо пробормотав себе под нос: "Сяо Чэнь... Это имя звучит довольно знакомо. Забудь об этом, моя голова болит, думая об этом."

"Брат Сяо, честно говоря, мне очень интересна деревянная фигурка в твоей руке. Интересно, позволишь ли ты мне осмотреть её?"

Сразу после того, как он сказал это, его правая рука небрежно пошевелилась, и деревянная фигурка на столе сразу же появилась в его руке. Сяо Чэнь снова был удивлен, и он тщательно рассмотрел предыдущие движения Цзинь Дабао в своей голове.

Если бы я знал, о чём ты думал заранее, я был бы несколько уверен в том, чтобы остановить и помешать ему получить деревянную фигурку.

Сяо Чэнь постоянно повторял ситуацию в своей голове, но он не мог остановить его даже после многочисленных симуляций. Скорость этого толстяка может показаться не быстрой, но это было естественно.

Это выглядело невероятно непринужденно, точно так же, как друг приветствовал тебя, прежде чем украсть ваши вещи прямо из-под носа, как будто это было нормально.

На самом деле, это был тип сокрытия и неправильного направления. Если он не хотел, чтобы вы знали, тогда весьма вероятно, что он, преступник, ускользнет от вас даже после того, как вы поймете, что ваш предмет пропал.

Цзинь Дабао был просто Мастером Низшей стадии, но Сяо Чэнь насторожился, классифицируя его как ужасающего человека.

Цзинь Дабао продолжал натирать деревянную фигурку, пока держал её. В его глазах было мерцание, которое выглядело крайне отвратительно. Это было настолько отвратительно, насколько это возможно, проявление с подобием влюбленной свиньи мужского пола. Для Сяо Чэня это был единственный способ описать его.

Сяо Чэнь больше не мог продолжать смотреть и выхватил деревянную фигурку. Он боялся, что, если этот толстый человек продолжит тереть её, деревянная фигурка будет стираться, пока не станет плоской.

Черт!

Сяо Чэнь взял её в руку и посмотрел: область груди на фигурке Юэ Ин была полностью плоской, до такой степени, что бюстгальтер полностью исчез и больше не был виден. Сяо Чэнь потерял дар речи. Насколько отвратительным должен быть этот идиот, чтобы он мог это сделать?

Видя, как Сяо Чэнь теряет контроль над собой, Цзинь Дабао не проявил даже следа стыда, когда он дважды засмеялся, а затем вульгарно посмотрел на Сяо Чэня: "Как неожиданно! Так что, брат Сяо на самом деле разделяет те же интересы. Думать, что ты на самом деле способен сделать такую реалистичную фигурку богини в моём сердце, и такую, которая кажется даже более реалистичной, чем реальный человек."

"Ты продаешь эту деревянную фигурку? Подожди! Эта не подойдёт, сделай новую для меня. Я обменяю на неё Духовное оружие Земного ранга."

"Слова меня, Цзинь Дабао, подобны золоту. Я определенно сдержу своё слово. Я также веду бизнес честно. Я не буду похож на какую-то девушку, пытающуюся обмануть и сделать из тебя дурака."

Даже если бы я вырезал для тебя ещё одну, ты бы тер её, пока не останется ничего - даже бруска! Подумал Сяо Чэнь в своём сердце. Глядя на деревянную фигурку с плоской грудной клеткой, Сяо Чэнь вспомнил, что пот Толстяка Цзиня всё ещё был на ней. Он внезапно почувствовал несравнимое отвращение.

Он яростно выбросил деревянную фигурку из окна, прежде чем выстрелить потоком фиолетового пламени, разбив деревянную фигурку в воздухе на кусочки. После того, как Сяо Чэнь яростно вытер руки, он наконец нашел хоть немного утешения.

"Моя богиня!" - воскликнул толстяк. Он бросился к окну и увидел, что случилось с деревянной фигуркой. Его лицо исказилось выражением бесподобной скорби и горя.

Сяо Чэнь не мог быть обеспокоен им. Он только оставил пластину и приготовился уйти.

"Брат Сяо, не уходи, не спеши уходить." - несмотря на то, что раньше он стоял у окна, Цзинь Дабао внезапно появился перед Сяо Чэнем. Его лицо было покрыто улыбкой, когда он крепко схватил Сяо Чэня.

Сяо Чэнь хотел отбросить руку, но обнаружил, что этот парень был не просто тяжелым в

обычном смысле. В такой ситуации, когда Сяо Чэнь не использовал свою эссенцию, он совершенно не мог сдвинуть Цзинь Дабао вообще.

Беспомощный Сяо Чэнь мог только перестать сопротивляться и сказать: "Даже не думай заставить меня вырезать это для тебя, я не соглашусь."

Цзинь Дабао улыбнулся, сказав: "Хорошо, хорошо. Даже если деловые переговоры проваливаются, мы всё равно можем быть друзьями. Я чувствую, что у нас есть близость друг к другу. Я хотел бы угостить тебя вином, хорошо? Пойдем на четвертый этаж."

"Я угощаю!" - толстяк похлопал себя по груди, когда он сказал это смело.

Сяо Чэнь был схвачен им до такой степени, что у него не было другого выбора, кроме как добавить: "Мы только выпьем, никаких деловых переговоров. После того, как напиток будет выпит, я уйду."

Цзинь Дабао радостно отпустил его: "Не проблема, не проблема. Пойдём! Давай немедленно пойдем на четвертый этаж. Там спокойнее."

Сяо Чэнь медленно последовал за ним к лестнице. Что удивило Сяо Чэня, так это то, что три культиватора павильона Люйшан, стоящие перед лестницей, имели чрезвычайно уважительное выражение лица, когда увидели толстяка.

Беспрепятственно, они спокойно поднялись на четвёртый этаж. Четвёртый этаж павильона Люйшан отличался от того, как Сяо Чэнь представлял себе, как он будет выглядеть; украшения были очень простыми, и не было экстравагантной обстановки.

Однако простые украшения не давали однообразного и скучного ощущения. Вместо этого люди чувствовали себя бодрыми, создавая хорошее настроение.

Дин дон, дин дон!

Из-за экрана на четвертом этаже раздавался мелодичный звук цитры. Это было похоже на песню соловья, только что вылетевшего из леса, или нежное щебетание молодой ласточки, возвращающейся в своё гнездо. Это было похоже на шум проливного дождя на мгновение, а затем... он постепенно затихал.

Она началась как гроза, а затем закончилась печальным тоном.

Великолепная музыка цитры привела к тому, что Сяо Чэнь, который ничего не знал о музыке, был очарован. Мягкая музыка соответствовала элегантным украшениям четвертого этажа, невольно очаровывая своих слушателей.

Сяо Чэнь открыл рот, говоря слова похвалы: "Украшения на четвертом этаже - действительно великолепное произведение искусства. Всё это очень элегантно и должно быть сделано экспертом."

Когда Цзинь Дабао услышал это, он почувствовал себя прекрасно в своём сердце. Он элегантно открыл свой веер из золота и немного обмахнулся. Улыбаясь, он сказал: "Смиренный я не настолько талантлив. Спасибо за твои слова похвалы, брат Сяо. Декорации четвертого этажа были разработаны мной. Все ветви павильона Люйшань в стране выложены вот так."

Сяо Чэнь потерял дар речи, так как не мог установить связь между этим толстяком и

элегантностью четвертого этажа. Спустя долгое время он сказал: "Притворись, что я никогда этого не говорил."

Под руководством Цзинь Дабао они подошли к столу у перил. Поле зрения здесь было очень широким, и они могли ясно видеть, людей, идущих по улице.

"Официант! Принеси две бутылки хорошего вина, а также несколько закусок. Да, и миску с рыбной кашей тоже." - сразу же закричал Цзинь Дабао, когда он сел.

Эффективность обслуживания в павильоне Люйшань была очень высокой. Официанту потребовалось всего лишь мгновение, чтобы предоставить им все гарниры. Цзинь Дабао поставил перед собой ароматную миску с рыбной кашей.

Когда Сяо Бай почувствовала ароматный запах, она сразу же вскочила на стол и бросилась на рыбную кашу. Цзинь Дабао нашёл интересной лисичку и протянул руку, чтобы погладить её по голове.

С быстрой вспышкой Сяо Бай уклонилась от пухлой руки Цзинь Дабао. Она использовала два когтя, чтобы медленно подтолкнуть миску с рыбной кашей к Сяо Чэню, и даже подняла голову, чтобы смотреть в глаза Цзинь Дабао.

На Сяо Бай Цзинь Дабао смотрел свысока, он несколько неловко рассмеялся и выпил глоток вина, а затем сказал Сяо Чэню: "Брат Сяо Чэнь, у тебя пара чудесных рук! У меня есть план, чтобы мы разбогатели. Пока мы сотрудничаем, мы сразу же будем вкладывать деньги."

Сяо Чэнь с некоторым интересом кивнул. "Расскажи мне побольше."

Толстяк Цзинь хихикнул, когда он вульгарно приблизился к ушам Сяо Чэня и мягким голосом раскрыл свой план Сяо Чэню. Когда Сяо Чэнь услышал его, он не смог сдержать улыбку с горечью: "Теперь я понимаю, что ты такой же бесстрашный, как и тучный… нет, возможно, в большей степени."

Толстяк Цзинь усмехнулся: "Пока ты ничего не скажешь, а я ничего не скажу, кто узнает, что это сделали мы двое."

Сяо Чэнь как раз собирался отказаться, когда официант подбежал и сказал Сяо Чэню: "Дорогой гость, клиент за тем столом попросил вас присоединиться."

Посмотрев в сторону пальца, Сяо Чэнь увидел, что группой людей, о которых говорил слуга, были Цзян Мухэн, Дуаньму Цинь и другие.

http://tl.rulate.ru/book/4401/426721